

Наполеон I в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н27

Н27 Наполеон I в России / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 92 с.

ISBN 978-5-458-25177-8

Наполеон I в России в картинах В.В. Верещагина. Издателем книги являлся видный отечественный писатель и блестяще эрудированный искусствовед Федор Ильич Булгаков (1852-1908). Многие из изданных Ф. И. Булгаковым произведений стали знаковыми для своего времени и для последующих поколений.

ISBN 978-5-458-25177-8

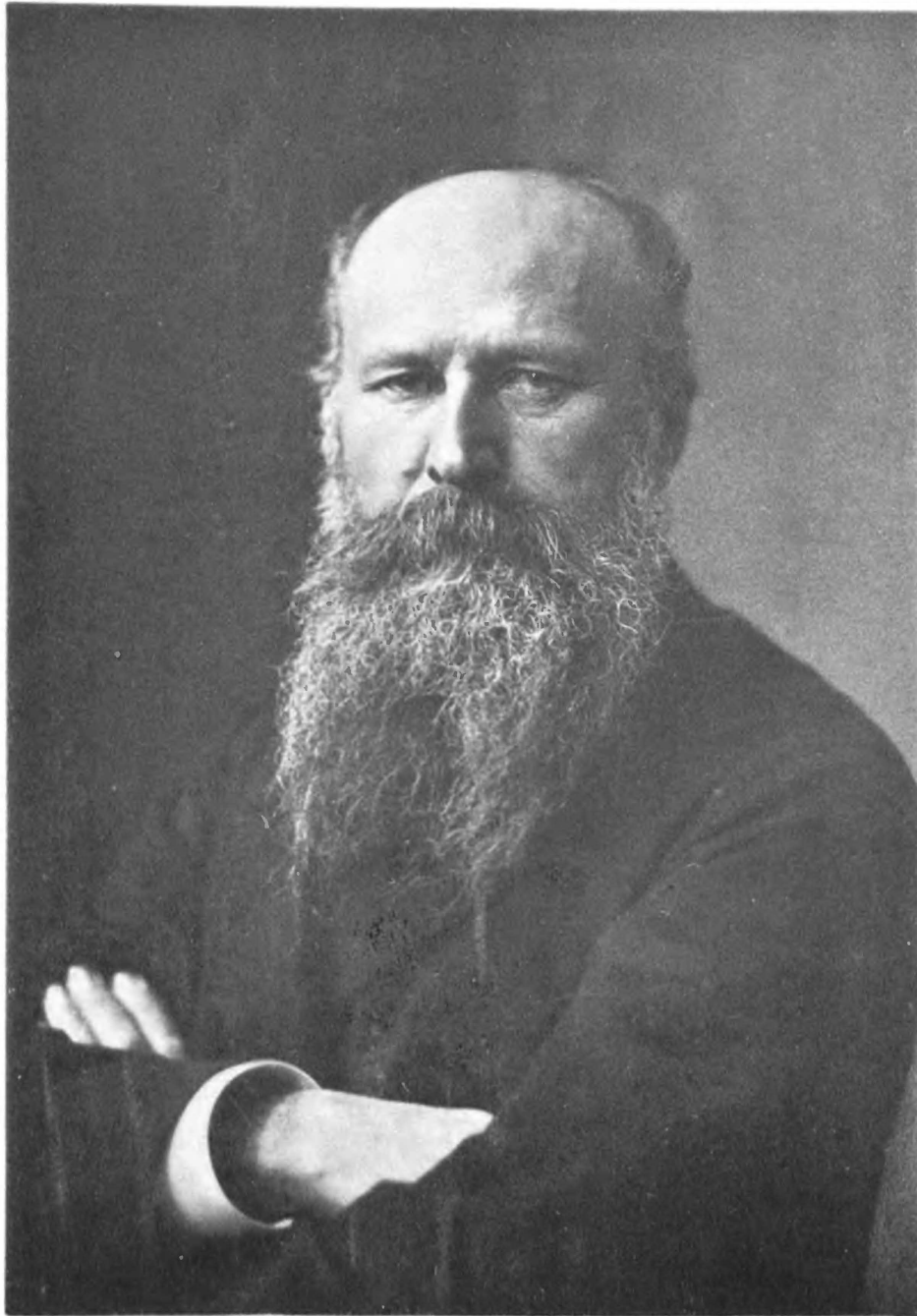
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

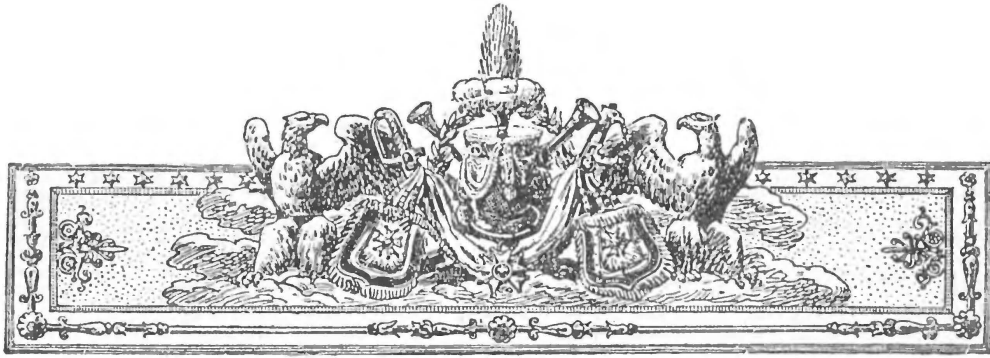
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

В. В. ВЕРЕЩАГИНЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изученіе жизни и дѣятельности такого вершителя судебъ своего времени, какимъ былъ Наполеонъ I, представляетъ большой интересъ, — говорю объ изученіи разностороннемъ, исключаящемъ поклоненіе легендѣ. Обыкновенно сверхъестественное въ такой степени примѣшивается къ памяти о великомъ полководцѣ, что бываетъ трудно отличить правду отъ вымысла, и чѣмъ блистательнѣе карьера героя, чѣмъ необыкновеннѣе его подвиги, тѣмъ легендарные рассказы о немъ чудеснѣе.

Жизнь Наполеона I, за 20 лѣтъ, представляла рядъ фактовъ до такой степени поражающихъ воображеніе, что люди склонялись придавать имъ значеніе свыше-предопредѣленныхъ событій, а въ самомъ великомъ полководцѣ видѣть исполнителя неотразимыхъ приговоровъ судьбы.

Позже, въ кампанію 12 года, Наполеонъ увлекся до того, что сразу вступилъ въ борьбу съ людьми, климатомъ и пространствами сѣвера и палъ, но обликъ его черезъ это не потерялъ своего обаянія, а, напротивъ, украсившись ореоломъ страдальчества, сталъ еще болѣе интересенъ для всякаго мыслящаго человѣка — художника, философа, политика или военнаго.

Литература всѣхъ родовъ уже занималась изученіемъ этой крупной личности, но живопись—искусство сравнительно отсталое въ умственномъ отношеніи, какъ требующее трудной спеціальной техники—до сихъ поръ почти не затрогивала Бонапарта-человѣка, пробавляясь Наполеономъ—геніемъ, полубогомъ, стоящимъ внѣ условій мѣста, климата и законовъ человѣческой жизни ¹⁾).

Наполеонъ I—безъ сомнѣнія, самая яркая фигура XIX столѣтія, а кампанія 12 года—наиболѣе выдающееся военное событіе этого вѣка: громадность замысла, быстрота событій и важность ихъ послѣдствій невольно приковываютъ вниманіе къ дѣламъ, имѣвшимъ вліяніе на все XIX столѣтіе.

Представляя въ картинахъ нѣсколько чертъ характера героя и его наружнаго облика, я хочу въ то же время обратить вниманіе читающаго эти строки на нѣкоторые маловыясненные факты его жизни.

Къ числу такихъ фактовъ, способныхъ до нѣкоторой степени освѣтить причины настойчиваго недоброжелательства Наполеона къ Россіи, надобно отнести: 1) прошеніе поручика Бонапарта, поданное въ 1789 г. русскому генералу Заборовскому, о принятіи его на царскую службу—прошеніе, на которое послѣдовалъ отказъ, изъ-за претензій просителя на маіорскій чинъ ²⁾); 2) намѣреніе императора Наполеона породниться съ императоромъ Александромъ женитьбой на одной изъ его сестеръ, неудавшееся изъ-за нерасположенія къ жениху матери невѣсты.

Конечно, несправедливо было бы сказать, что оскорбленное самолюбіе поручика-императора было единственною причиною почти постоянной вражды его къ Россіи, но, съ другой стороны, нельзя смотрѣть на эти факты, какъ на второстепенные, при данныхъ темперамента и характера героя.

Въ кампанію 12 года Наполеонъ проявилъ столько стремительности и противорѣчій, составилъ столько порывистыхъ, непрактичныхъ плановъ, что однимъ желаніемъ отомстить за несоблюденіе какихъ-то условій

¹⁾ Для примѣра довольно сказать, что всѣ картины представляютъ Наполеона на снѣжныхъ равнинахъ Россіи при 25 градусахъ мороза въ сѣромъ пальто или короткой шубкѣ нараспашку, въ треугольной шляпѣ и тонкихъ сапогахъ, когда въ дѣйствительности онъ преисправно кутался въ длинную соболью шубу, мѣховую же шапку съ наушниками и теплые сапоги.

²⁾ Интересно, что Заборовскій не могъ себѣ простить впослѣдствіи этого отказа. Въ 1812 году, проживая на покоѣ въ Москвѣ, почтенный генералъ горько каялся въ томъ, что отказалъ Бонапарту и тѣмъ косвенно былъ причиною обрушившихся на Россію бѣды и опустошеній. Императоръ Александръ въ свой пріѣздъ въ Москву для коронаціи много спрашивалъ генерала объ этомъ происшествіи.

Графъ Раstopчинъ утверждаетъ, что имѣлъ въ рукахъ самый документъ отвергнутой просьбы.

трактата нельзя объяснить всего этого — очевидно, въ дѣло замѣшалось смертельно уязвленное самолюбіе.

При всѣхъ безспорно высокихъ качествахъ ума, Наполеонъ послѣ второй женитьбы на австрійской принцессѣ — за отказомъ русской — какъ будто теряетъ свою прозорливость и, несмотря на ясно сознанную пользу союза съ великою Сѣвѣрною державой, бьетъ на разрывъ съ нею, увлекается, теряетъ терпѣніе и, по привычкѣ дѣйствовать стремительно, рѣшительными ударами, быстро идетъ къ гибели.

Даже оставивши въ сторонѣ первую, какъ весьма отдаленную, попытку вступить въ добрыя отношенія съ Россіей (поступленіемъ въ русскую службу), нельзя не признать, что вторая неудача, — неудача сватовства, при которой, съ одной стороны, было пущено въ ходъ, а съ другой отвергнуто обаяніе мужчины, императора, героя, — прямо и непосредственно повела къ извѣстной развязкѣ.

Еще за время Тильзита Наполеонъ кидаль взоры на великую княжну Екатерину Павловну, но, лишь только намѣреніе его стало извѣстно, молодую принцессу поспѣшили выдать за герцога Ольденбургскаго. Французскій императоръ не призналъ себя, однако, побѣжденнымъ и посватался, хотя тоже секретно, но уже съ соблюденіемъ всѣхъ формъ, къ великой княжнѣ Аннѣ Павловнѣ. Когда и тутъ дѣло стало затягиваться — вмѣсто предложеннаго срока 48 часовъ, на многія и многія недѣли — Наполеонъ понялъ смыслъ проволочки, рѣзко оборвалъ переговоры и тотчасъ женился на австрійской эрцгерцогинѣ; а русская императрица-мать, Марія Ѳеодоровна, не довольствуясь сдѣланнымъ афронтомъ, еще увеличила его, сосватавъ и эту дочь за одного изъ мелкихъ нѣмецкихъ князей. Это было уже слишкомъ и Наполеонъ разразился: выгналъ герцога Ольденбургскаго изъ его владѣній и, побѣщавши ту же участь всей нѣмецкой роднѣ Александра, сталъ рѣшительно готовиться къ войнѣ.

За подборомъ и подтасовкою фактовъ, за эффектными трескучими фразами о необходимости похода цивилизаціи противъ варварства, которое должно быть изгнано изъ Европы въ Азію, нечего было много тратить времени, такъ какъ приниженное общество Европы, при полномъ сознаніи славы Франціи и величія ея повелителя, а также и своего безсилія передъ его рѣшеніями, было вполнѣ готово къ принятію всякаго новаго откровенія этого воплощеннаго Провидѣнія.

Не невозможно, что вначалѣ Наполеонъ желалъ только застращать своего противника грандіозностью военныхъ приготовленій и заставить его публично, передъ всею Европой, смириться; такъ, по крайней мѣрѣ, понимали французскія приготовленія къ войнѣ русскій канцлеръ Румянцевъ и многія другія лица; то же, очевидно, допускалъ и импера-

торъ Александръ, потому что до послѣдней минуты не терялъ надежды на возможность сговориться. Но когда онъ отказался сдѣлать къ этому первый шагъ, императору французовъ не оставалось ничего иного, какъ, по собственному его выраженію, «выпить откупоренное вино».

Тутъ начинается одна изъ самыхъ поучительныхъ и драматическихъ страницъ современной исторіи: всесвѣтно признанный умъ и военный гений, наперекоръ указаніямъ своей опытности и опытности всѣхъ своихъ ближайшихъ помощниковъ, не можетъ, несмотря на многократно выраженное твердое намѣреніе, остановиться, а фатально идетъ все впередъ и впередъ, идетъ въ самую глубь вражеской страны, на сознаваемую всѣми окружающими его гибель! Постоянно памятуя и помня примѣръ Карла XII и высказывая рѣшеніе никакъ не повторить его ошибки, дѣлаетъ именно эту же ошибку! Видя, что чудная армія его гибнетъ, таетъ какъ ледъ на знойныхъ, утомительныхъ переходахъ, чувствуя себя поглощеннымъ громадностью пройденнаго (но не завоеваннаго) пространства, обманутымъ тактикою непріятеля, превзойденнымъ его твердостью, — все-таки идетъ впередъ, буквально устилая путь трупами!

Въ Витебскѣ Наполеонъ объявляетъ кампанію 12 года конченною: «здѣсь я останавлиюсь», говоритъ онъ, «осмотрюся, соберу армію, дамъ ей отдохнуть и устрою Польшу. Двѣ большія рѣки очертятъ нашу позицію; построимъ блокгаузы, скрестимъ линіи нашихъ огней, составимъ карре съ артиллеріею, построимъ бараки и провіантскіе магазины; въ 13 году будемъ въ Москвѣ, въ 14-мъ — въ Петербургѣ. Война съ Россіею — трехлѣтняя война!»

Есть всѣ основанія думать, что если бы этотъ планъ остановки въ Литвѣ былъ приведенъ въ исполненіе, благодушный самодержавецъ Россіи тѣми или другими мѣрами былъ бы приведенъ къ соглашенію и миру. Но Наполеонъ теряетъ терпѣніе, покидаетъ Витебскъ и идетъ впередъ. Правда, онъ рѣшается идти только до Смоленска, «ключа двухъ дорогъ, — на Петербургъ и Москву, которыми необходимо завладѣть, чтобы быть въ состояніи выступить весною сразу на обѣ столицы». Въ Смоленскѣ онъ собирается отдохнуть, окончательно устроить все и весною 1813 года, если Россія не подпишетъ мира — прикончить ее! Но, наперекоръ этому, французская армія покидаетъ Смоленскъ и идетъ впередъ!

Въ Москвѣ должна была начаться агонія громаднаго предпріятія, участники котораго устали, а руководитель потерялъ голову, — нельзя иначе выразиться о поведеніи Наполеона относительно Александра, поведеніи не только унижительномъ, но какъ бы расчитанномъ на то, чтобы выдать затруднительность и безвыходность своего положенія: и

Въ ожиданіи мира.
Съ картины В. В. Верещагина.

стороною и прямо онъ пишетъ письма съ любезностями, съ увѣреніями въ дружбѣ, преданности и братской любви; посылаетъ генераловъ съ новыми предложеніями мира, не получивъ отвѣта на старья: «Миѣ нуженъ миръ», говоритъ онъ Лористону, отправляемому съ такою деликатною миссіей въ русскій лагерь, «миръ во что бы то ни стало—спасите только честь!»

Разрѣшеніе грабежа и гнѣвъ на невозможность остановить его, намѣреніе идти на Петербургъ, т.-е. на сѣверъ передъ самымъ началомъ зимы; приказъ о закупкѣ въ совершенно разоренномъ, выжженномъ краѣ громаднаго количества провіанта и фуража, а также 20,000 лошадей—все это факты, граничащіе съ насмѣшкою.

Потомъ обратное движеніе, съ его рассчитанною медленностью для сохраненія награбленнаго солдатами добра, давшюю возможность русскимъ предупредить французскія войска и преградить имъ дорогу; раздѣленіе арміи на отдѣльные самостоятельные отряды, одинъ за другимъ побитые, почти истребленные; приказъ систематическаго выжиганія передними войсками всѣхъ окрестностей пути—въ прямой ущербъ остальной арміи; наконецъ, святотатственное отношеніе къ религіи страны, поблажка оскверненію храмовъ, убійствамъ, замариванію голодомъ всякаго люда, попадавагося подъ руку подъ именемъ «плѣнныхъ»,—все это поступки, вызвавшіе страшныя проявленія мести со стороны озлобившагося населенія, поступки, о которыхъ «свѣжо предаіе», но которыми «вѣрится съ трудомъ».

Тамъ и сямъ, какъ подъ Краснымъ и при Березинѣ, блещутъ еще искры геніальнаго самосознанія великаго полководца, но эти отдѣльныя проявленія силы духа и военнаго таланта, эти послѣдніе лучи закатавающагося свѣтла не въ состояніи уже предупредить величайшаго изъ представляемыхъ исторіею погромовъ.

Кромѣ предлагаемыхъ здѣсь объясненій къ картинамъ, я собралъ въ отдѣльную книгу много интересныхъ свѣдѣній, на которыя и обращаю вниманіе читающаго эти строки: это характерныя выдержки изъ воспоминаній современниковъ-очевидцевъ о пребываніи Наполеона въ Россіи въ 1812 году, съ сохраненіемъ, по возможности, простоты и безискусственности разсказовъ.

Люди, мало знакомые съ войной, скажутъ, пожалуй, читая эти страницы: «Какой ужасъ! Французы только и дѣлали, что били, жгли, разстрѣливали, грабили?»—Конечно, да, вѣдь для этого они и приходили; только надобно сдѣлать оговорку: подъ словами «Французы въ 12 году»

въ Россіи понимаютъ всю массу войскъ, собранныхъ по Европѣ, всѣ «дванадцать языкъ», составлявшихъ «великую армію»; что касается собственно французовъ, я долженъ сказать, что въ памяти большинства русскихъ, оставившихъ рассказы объ этой эпохѣ, они, несмотря на самыя безцеремонныя разстрѣливанія, казались болѣе великодушными, чѣмъ ихъ союзники, особенно баварцы и виртембергцы. Поляки были также очень жестоки, но они сводили съ русскими старые счеты, тогда какъ неистовства швабовъ трудно не только оправдать, но и объяснить.